

Peasant Self-Government in the Ukrainian Danube Region (End of XIX - Early XX Century): Social and Cultural Aspects

Irina Verkhovtseva¹

Abstract: The complex historical destiny of Ukrainian Danube region in the nineteenth century led to the fact that by the end of this century, in the counties of the region peasant self-government was organized in different ways: in Akkerman - according to the reform in 1868, carried out by the Russian authorities in Bessarabia, and in Ismail - in accordance with the reforms of 1864-1874 years conducted by the Romanian government. The author compares and analyzes the peasant self-government in the counties of the province in the context of its sociocultural development in the unfolding process of modernization of the late XIX - early XX centuries.

Keywords: Ukrainian Danube region; Akkerman County; Izmail County; peasant self-government; sociocultural development

Традиции самоуправления в европейских регионах – одна из актуальных тем в исследовательских практиках, поскольку изучение исторически обусловленного опыта самоуправления в территориальных образованиях способствует выработке оптимальных стратегий их развития. Девять юго-западных районов Одесской области Украины, по причине сложной исторической судьбы выделяемые исследователями в отдельный регион – Украинское Придунавье (Lebedenko, 2002; Verkhovtseva, 2012), заслуживают особого внимания в этом контексте. Географическое расположение края – в зоне динамичных геополитических процессов в Северо-Западном Причерноморье, на пересечении цивилизационных и этнокультурных потоков евразийского масштаба, - стало главным фактором частой смены государственной принадлежности региона и обусловленных этим изменениями социально-политических условий его развития (Verkhovtseva, 2011). Только в течение XIX-XX вв. Украинское Придунавье в целом и его отдельные части девять раз меняли «государственную прописку». Традиции самоуправления в крае формировались в сложных условиях: волей исторических обстоятельств в середине XIX в. одна часть края (Аккерманский уезд) пребывала в составе Бессарабской области России, а другая часть (Измаильский уезд) находилась в составе Румынии. Составляющей политики модернизации, проводимой российскими и румынскими властями, стало реформирование сословного самоуправления в регионе, в том числе – крестьянского. Период 1878-1918 гг. стал временем

¹ PhD, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600. Tel.: +380930455577, Corresponding author: imail_box@mail.ru.

относительной стабилизации здесь политической обстановки, поскольку в эти годы край пребывал в составе Российской империи. Однако, на Аккерманщине и Измаильщине крестьянское самоуправление продолжало функционировать в соответствии с разными моделями – российской и румынской. Изучением этих вопросов занимались советские историки Я.Гроссул, И.Будак (Grossul, 1956; Budak, 1961), продолжают разработку проблемы современные ученые (Verkhovtseva, 2012). Однако некоторые вопросы не получили должного внимания со стороны исследователей. Не претендуя на всестороннее освещение проблемы, попытаемся охарактеризовать крестьянское самоуправление в Украинском Придунавье в заявленный период в контексте социокультурного развития края.

Присоединение Бессарабии к России в 1812 г. в результате ее победы над Турцией в войне 1806-1812 гг. поставило правительство перед необходимостью поиска адекватных форм управления краем, имевшем специфическую социальную и этническую структуры населения (Morozan, 2008, p. 53). Наиболее сложными для решения в присоединенном регионе были задачи, связанные с выполнением фискальных функций и контролем за общественным спокойствием. В 1824 г. в рапорте Бессарабского вице-губернатора генерал-губернатору отмечалось: «по вступлении в должность я не нашел в бессарабских... селениях никакого устройства», «беспорядок, по сей части существующий», ведет «ко вреду и казны, и поселян»². В обращении к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору М.С.Воронцову по поводу необходимости введения самоуправления царан (крестьян) Николай II указывал, что сельского управления на землях царан «вовсе нет». В переписке чиновников канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с бессарабскими предводителями дворянства отмечалось, что волостное самоуправление необходимо «для удобства наблюдения за порядком между царанами»³.

Как свидетельствуют архивные источники, уже в начале 30-х гг. XIX в. власть встала на путь применения такого метода решения управленческих задач, как введение самоуправления в местных общинах царан. В 1834 г. разрабатывается «Положение о царанах или свободных земледельцах Бессарабской области», в котором определяются основы «сельского управления царан»⁴. В главе II этого «Положения» указывается: «для удобнейшего наблюдения за порядком между царанами, поселенными на землях духовного ведомства и владельцев, из селений их составляются

² Государственный архив Одесской области/State Archives of Odessa region, fax. 4, op. 1, case no 285, p. 26.

³ Национальный архив Республики Молдова/ The National Archives of the Republic of Moldova, fax. 2, op. 1, case no 2191, p. 6.

⁴ Государственный архив Одесской области/ State Archives of Odessa region, fax. 1, op. 214, case no 4, p. 2-11.

волости от 300 до 700 семейств». В каждой волости учреждается выборное волостное правление, избираемое царанами на 3 года, в составе головы и двух «старшин-заседателей». В селениях, входящих в состав волости также на 3 года избирается «староста (или ворник)». В каждом селении утверждаются сельские мирские сходы из «хозяев дворов ... селения». Право быть избранными получают совершеннолетние царане-собственники, на сход избирают по 1 представителю от 10 дворов. В компетенцию сельского схода входит проводить «сельские выборы», раскладку податей и повинностей, «дачу доверенностей для хождения по делам общественным». Решения на сходах принимаются 2/3 всех присутствующих из имеющих право голоса. Решение сельского схода «представляется» старостою в волостное правление «для приложения печати». Волостные правления и сельские старосты обязаны «побуждать царан к исправному взносу... и делать уравнильные наряды людей и подвод для исправления всяких земских нужд и исполнения законных требований военных и гражданских начальников». В волостях формируются «сельские суды» «для рассмотрения не подлежащих уголовному суду поступков царан, ссор и тяжб». В состав суда входят волостной голова, «старосты селений», в которых проживают обвиняемые или ответчики, а также 10 почетных царан, «именуемых добросовестными», которые избираются «всеми селениями волости на мирских сходах из пользующихся наибольшим уважением и доверенностью». Состав волостных правлений и волостных судов утверждается предводителями дворянства, сельских – волостными правлениями. Таким образом, следует признать, что уже с 30-х гг. XIX в. в Бессарабии функционировало крестьянское самоуправление, позволявшее решать управленческие задачи в этом регионе и способствовавшее модернизации социальной жизни в крае.

В ходе введения в действие положений крестьянской реформы 1861 г. в России Бессарабия относилась к тем регионам, в отношении которых принимались местные положения, определявшие ход реализации реформы. Следующим, после 1834 г., шагом в реформировании управленческой сферы в отношении крестьян этого края стало причисление в 1863 г. к царанам освобожденных от крепостной зависимости цыган. Дальнейшие практические шаги власти в реформировании крестьянского самоуправления в Бессарабии относятся к 1868 г., когда вводится в действие «Положение о поземельном устройстве поселян (царан) Бессарабской области, водворенных на землях частных владельцев, монастырских и других духовного ведомства экономий»⁵. В самом тексте «Положения» 1868 г. отмечается, что оно согласуется с «Общим положением о крестьянах» 1861 г. Сравнение основных положений этого документа с соответствующим положением 1834 г. позволяет сделать вывод о том, что принципиальной разницы в

⁵ Государственный архив Одесской области/ State Archives of Odessa region, fax. 1, op. 174, case no 40, p. 34.

организации крестьянского самоуправления в крае в соответствии с реформой 1834 г. и общероссийской реформой 1861 г. в частях, посвященных сословному самоуправлению крестьян, не было. Особенности «Положения» 1868 г. связаны с вопросами непринципиальными, например, с определением порядка его введения в действие. Для этого в области образовывались специальные комиссии; в их состав входили мировые посредники, чиновники «от губернатора», местные исправники; действовать они должны под наблюдением «начальника области» и областного «по делам поселянским присутствия». Все выборные должностные лица (волостной голова, сельские старшины) должны были продолжать исполнять свои обязанности до окончания срока полномочий. Кроме переименования волостного головы в волостного старшину, а старшин-заседателей – в заседателей, прекращались полномочия «добросовестных» судей, на сельских сходах должны были быть избраны новые волостные судьи.

Незначительные отличия между бессарабскими «Положениями» 1834 и 1868 гг. в частях, касающихся крестьянского самоуправления в крае, позволяют сделать вывод о том, что, во-первых, по сути никакого «приспособления» в 1868 г. крестьянского самоуправления в Бессарабии к общеимперским положениям 1861 г. в анализируемой части не было; во-вторых, благодаря реформе 1834 г., на Аккерманщине, как и во всей Бессарабии, на 27 лет раньше, нежели в России в целом, начало функционировать крестьянское самоуправление, что, по сути, вывело Бессарабский край в число, так называемых, «пилотных» регионов, где проходили своеобразную «обкатку» новые управленческие технологии. В Измаильском уезде, в разных частях которого жители на разных, обусловленных историческими обстоятельствами основаниях пользовались или владели землей, имели разные права в экономической и социальной жизни, после присоединения его к России в 1878 г. при выработке системы местного самоуправления власть должна была учитывать специфику этнокультурной жизни края и приложить усилия для предотвращения появления на своих юго-западных границах очага конфликтов на социальной, этнической или религиозной почве. Не менее важным аргументом для поиска адекватных форм управления уездом была необходимость как можно быстрее наладить исполнение местными учреждениями фискальных функций. Исходя из этого, радикальное изменение системы местного управления на Измаильщине угрожало решению здесь важных государственных задач и социальной стабильности. Поэтому российская власть после 1878 г. не решилась на существенное изменение системы местного управления на Измаильщине. В соответствии с румынскими реформами 1864 и 1874 гг. все население этого уезда объединялось в громады-коммуны. Сельские коммуны объединяли население одного или нескольких сел. Каждый житель края должен был быть приписанным к определенной коммуне и платить соответствующие налоги.

Коммуны были самостоятельными юридически, формально – учреждениями всеобщего характера. Управлялась коммуна коммунальным советом в составе 9-17 человек, который избирался всеми ее членами, достигшими 21 года, проживавшими в коммуне не менее 2 лет и платившими налоги. Избиратели делились на две коллегии, в зависимости от суммы выплачиваемого налога. Выборы проводились раз в четыре года. Возглавлял коммунальный совет примар, в должности его утверждал губернатор (Gessen, 1902, pp. 181-183).

Самостоятельность коммуны проявлялась в ее праве решать некоторые вопросы своей жизни хозяйственного характера, в частности, содержание местной церкви и священнослужителей, социально незащищенных членов коммуны, например, детей-сирот. Не менее важным направлением деятельности была забота об эффективности местного аграрного производства, меры по повышению культуры хозяйствования в селе. Финансы коммуны составлялись из двадцатипроцентных отчислений от общей суммы прямых государственных налогов, взимаемых с населения, а также от сдачи в аренду учреждений, торговавших крепкими напитками. К обязательным видам деятельности коммуны относились содержание коммунального управления, начальных школ, общественных построек, кладбищ, расходы на финансовое и хозяйственное планирование, делопроизводство (Gessen, 1902, pp. 181-183). Дореволюционные историки отмечали, что, в отличие от других регионов России, жители Измаильщины будто бы имели больше прав в местном самоуправлении (при этом исследователи акцентировали внимание на том, что все члены коммуны имели равные права в коммунальном самоуправлении), в то время, как в России после введения реформой 1861 г. всеобщего самоуправления крестьян последние испытывали чрезмерную опеку и административный контроль со стороны управленцев, что якобы лишало их «хозяйственного самоуправления». Более того: организация коммунального самоуправления на Измаильщине рассматривалась ими в некоторой мере как образец, в соответствии с которым, на их взгляд, должно быть реорганизовано крестьянское и земское самоуправление в России (Gessen, 1902, p. 180). Анализ архивных материалов позволяет усомниться в высоких оценках коммунального самоуправления на Измаильщине. Действительно, формально все крестьяне этой части края были вовлечены в управление жизнью коммуны, однако, в реальной жизни органы самоуправления здесь также испытывали чрезмерный контроль и давление со стороны административных и полицейских учреждений. К примеру, чиновники из министерства образования, по сути, управляли образовательной деятельностью коммуны, вынуждали примара влиять на решения сельских сходов в вопросах, связанных с развитием начального образования в

коммуне⁶. Самостоятельность коммуны в такой ситуации сводилась к нулю. Особенно жестким был контроль за деятельностью коммуны со стороны бюрократических и полицейских учреждений в вопросах землепользования и выполнения фискальных функций. По сути, это превращало коммунальное самоуправление на Измаильщине в придаток полицейско-административного аппарата (Verkhovtseva, 2012, p. 28).

Особенно много нареканий коммунальное самоуправление вызывало со стороны земств Бессарабии. Огромное препятствие в организации эффективной помощи со стороны губернского земства коммунам Измаильщины представляли финансы последних: коммуны не платили налоги с земли и недвижимости, как в других губерниях, а платили окладные сборы и прямые налоги, в дополнение к чему население выполняло натуральные повинности. Деньги направлялись в государственную казну. Губернское ж земство, не получая ничего от самих коммун, тратило немалые средства на устройство путей сообщения в крае, содержание больниц и других учреждений социальной помощи, услугами которых пользовались и жители измаильских коммун. Именно по этой причине земцы Бессарабии неоднократно выступали за унификацию системы местного самоуправления на Измаильщине с «общеземской» организацией в рамках России. Кроме того, архивные материалы свидетельствуют о крайне неблагоприятном состоянии коммунальных бюджетов конца XIX – начала XX в., о несвоевременной выплате коммунами средств казначейству, о постоянной задолженности в выполнении налоговых обязательств из-за неурожаев, отсутствии денег для выплаты жалования школьным учителям (Verkhovtseva, 2012, p. 28).

Современный исследователь В. Григорьев отмечает, что принципы, согласно которым организовывалось коммунальное самоуправление, социальные связи на микроуровне в коммуне не тождественны общинному самоуправлению, отношения между индивидуумами, между индивидуумом и коллективом в коммуне и в общине разные. Коммуна принадлежит к тем типам общностей, которые возникли в условиях отсутствия транспортных систем современного типа и функционировали в ограниченном географическом пространстве. Общинная же модель стремится к сбалансированным отношениям между индивидуумом и группой (Grigoryev, 2005, pp. 211-213). Таким образом, оснований считать коммунальное самоуправление в Измаильской уезде образцом для модернизации системы местного управления в дореволюционной России не достаточно, хотя позитивных моментов в истории его развития также немало. Прежде всего, следует отметить всесловный характер

⁶ Коммунальное учреждение «Измаильский архив»/ Public institution "Izmail archive», fax. 781, op.1, case no 5, p. 3.

коммунального самоуправления, на чем акцентировали внимание дореволюционные авторы. Современные же исследователи отмечают, что и крестьянское сословное самоуправление в России, введенное в ходе реформы 1861 г., также предполагало его дальнейшую эволюцию во всесословное волостное самоуправление (Zakharova, 1983, p. 201).

В этом контексте «соседствовавшие» рядом российская и румынская модели организации крестьянского самоуправления на территории Украинского Придунавья в конце XIX – начале XX века, на наш взгляд, создавали условия не только для изучения опыта их функционирования, но и базу для постепенной выработки новой модели, соединявшей в себе позитивные черты одной и другой. Учитывая, что по причине отсутствия стабильных социально-политических условий край не характеризовался устоявшимися нормами общественной жизни, коммунальное самоуправление в сельской местности на Измаильщине и крестьянское сословное самоуправление на Аккерманщине выполняли важнейшую, по нашему мнению, социальную функцию: благодаря им в крае утвердились традиции общественной взаимопомощи, формировалась система социального патроната, о чем свидетельствуют архивные данные (Verkhovtseva, 2013, p. 28). Это имело огромное социокультурное значение для региона, который в начале XIX в., после завершения русско-турецкой войны 1806-1812 гг., представлял из себя опустошенную территорию, а в последующие годы заселялся представителями разных народов и культур, в результате чего здесь сформировалась сложнейшая этническая структура населения. Благодаря крестьянскому самоуправлению многочисленные мигранты - выходцы из соседних стран и европейских регионов объединялись в региональный социум, учились мирно сосуществовать и сообща решать важнейшие вопросы своего бытия, а само Украинское Придунавье из опустошенной территории превращалось в цивилизованный край, где формировались новые традиции социальной жизни.

References

- Budak, I. (1961). *Буржуазные реформы 60-70-х годов XIX в. в Бессарабии/Bourgeois Reforms of 60-70-ies of the XIX Century in Bessarabia*. Kishinev.
- Verkhovtseva, Irina (2011). Природно-географические факторы социокультурного развития Украинского Придунавья/The Natural and Geographical Factors of the Social and Cultural Development of the Ukrainian Danube Region. *Bulletin of Educational Research in the Humanities. Scientific and Practical Journal*, no. 11 (13). Moscow.
- Verkhovtseva, Irina, Lunyova, Olga (2012). Південний захід Одещини у вимірі локалістики: питання топоніму/South-West of Odessa Region in Terms of Lokalistics: Toponym Issues. *Proceedings of the III International Scientific and Practical Internet Conference "Problems and*

Perspectives of Science Development at the Beginning of the Third Millennium in the CIS Countries.”
Pereyaslav-Khmelnytsky.

Verkhovtseva, Irina (2012). Комунальне самоврядування на Ізмаїльщині (кінець XIX – початок XX ст.): pro et contra/Municipal Self-Government at Izmail Region (late XIX - early XX century.): Pro et Contra. *Proceedings of the Vth International Volyn Local History Conference*. Zhytomyr.

Verkhovtseva, Irina (2013). Суспільна опіка в Українському Подунав'ї (кінець XIX – початок XX ст.): соціокультурні аспекти/Social Care in Ukrainian Danube Region (Late XIX - Early XX Century): Socio-Cultural Aspects. *Gilea: Research Journal*. Issue. 69, no. 2. Kiev.

Gessen, I. (1902). Сельская коммуна в Измайльском уезде Бессарабской губернии/Rural Municipality in Izmail District of Bessarabia Province. *Small District Council Unit*. St. Petersburg.

Grigoryev, V. (2005). Эволюция местного самоуправления. Отечественная и зарубежная практика. Монография/The Evolution of Local Self-Government. Home and Foreign Practice. *Monograph*. Kiev.

Grossul, Ya., Budak, I. (1956). Крестьянская реформа 60-70-х годов XIX в. в Бессарабии/The Peasant Reform of 60-70-ies of the XIX Century in Bessarabia. Kishinev.

Zakharova, L. (1983). Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX века/The Peasantry in the Russian Bourgeois Reforms of the 60s of the XIX Century. *Socio-Political and Legal Situation of the Peasants in Pre-Revolutionary Russia*. Voronezh.

Lebedenko Aleksandr, Tyichina, Anatoliy (2002). Українське Подунав'я: минуле та сучасне/Ukrainian Danube region: past and present. Odessa.

Morozan, V. (2008). Особенности сословного строя и социальных отношений в Бессарабии в первой половине XIX в./Features of caste system and social relations in Bessarabia in the first half of the XIX century. *Actual problems of the agrarian history of Eastern Europe: historiography, methods of research, experience and retrospectives. XXXI session of the symposium on the agrarian history of Eastern Europe*. Vologda.

***Государственный архив Одесской области State Archives of Odessa region, fax. 1, op. 174, case no 40, p. 34.

***Государственный архив Одесской области/State Archives of Odessa region, fax. 4, op. 1, case no 285, p. 26.

*** Государственный архив Одесской области/State Archives of Odessa region, fax. 1, op. 214, case no 4, p. 2-11.

*** Коммунальное учреждение «Измаильский архив»/Public institution “Izmail archive», fax. 781, op.1, case no 5, p. 3.

*** Национальный архив Республики Молдова/The National Archives of the Republic of Moldova, fax. 2, op. 1, case no 2191, p. 6.

*** Румынский устав об общинах городских и сельских 1864 г. (с изменениями, введенными Законом 13 марта 1874 г.)/Romanian charter of urban and rural communities in 1864 (as amended by the Law of 13 March 1874) *Bolgrad*.